

О. А. Туминская

ЮРОДИВЫЕ НОВГОРОДА В СВЯЩЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СВОЕГО ГОРОДА

Сакральное пространство прочитывается в любом средневековом городе, ибо каждый из них возводился по законам теоморфности. Новгород, благодаря достаточно умелой сохранности, реконструкции и реставрации, может являться историческим примером взаимного дополнения архитектуры и священного действия в храмовом пространстве. Сохранившиеся сведения о бытовании в нем юродивых Христа ради — новгородских жителей — дополняют наше представление о Новгороде как о пространственной иконе.

Ключевые слова: священное пространство, юродивый Христа ради, храмы Новгорода, духовный подвиг, топография пребывания святых.

О. Tuminskaya

The Novgorod Wackies in the Sacred Space of the City

The sacral space is read in any medieval city. Novgorod, owing to its reconstruction and restoration, can be a historical example of mutual complementarity of architecture and sacred action in temple space. The preserved data on the wacky residents of Novgorod adds to the idea of Novgorod as a spatial icon.

Keywords: sacred space, the wacky for Christ sake, temples of Novgorod, a spiritual feat, topography of stay of the saites.

Тема юродства как феномена святого подвига освещалась в церковно-просветительской литературе И. Ковалевским и иеромонахом Алексием (Кузнецовым) [8; 9]. В научной литературе тема византийского, а затем и древнерусского юродства как пример светского явления в конкретной культурной среде обстоятельно раскрыта в монографии С. А. Иванова [6]. Печатные материалы Международного симпозиума в научной редакции А. М. Лидова [13] освещают проблему изучения сакрального пространства, вводя термин «иеротопии». Иеротопия — пространственная икона, кото-

рую можно воссоздать в культурно-архитектурном ареале древнерусского города. Новгород — наиболее яркий пример сочетания храмовой архитектуры, сакрализации природного пространства и священнодействия юродивых Христа ради.

В XV–XVI вв. юродивые, или «похабы», появились в Новгороде, Устюге, Ростове по причинам эндогенным, характерным именно для русской религиозно-культурной ситуации [6, с. 142]. Двуединство юродства онтологично: поругание миру и моление Богу, оскорбление и заступничество, грязь человеческого порока и чистота божествен-

ного преображения. Антиномично взаимоотношение блаженного с церковью и храмовым пространством как символом божественной благодати. Церковь благословила юродивого на такой вид подвижничества, значит, имманентная связь с ним сохранена. В повседневности служения юродивый постоянно подчеркивает свое пренебрежение к церковным устоям, и в то же время он нераздельно связан с Церковью и храмовым пространством.

Современное состояние памятников архитектуры и природных особенностей Новгорода позволяют лишь с долей условности воссоздать образ этого древнерусского города и выявить условия для проявления подвига юродства на его территории. И все же зададимся вопросом: какова связь архитектурного ландшафта с исполнением духовного трудничества.

Юродивые Христа ради избирали для своего подвига большие города. Так было и в Византии, откуда Руси стал известен сей вид христианского подвижничества, так — и в древнерусском государстве. Среди самых влиятельных экономических и политических центров Древней Руси был Великий Новгород. Здесь отстаивало независимость боярство, кипели торговые страсти, церковная власть стремилась к «владычеству». Городская общественность была готова к вспышкам жарких споров, доходивших до кровопролитных схваток на Волховском мосту. Фигура юродивого не была лишней на этом фоне. С одной стороны, поведение юродивого вписывалось в общий контекст бурной повседневной жизни древнего новгородца, с другой стороны, оно взрывало общественные взгляды. Лишь имея высокий культурный уровень (стремление к обсуждению правовых, общественно-политических, религиозных вопросов, грамотность населения, формирование собственной архитектурно-живописной школы), жители Новгорода могли принять необычное, вызывающее, парадоксальное и, на первый взгляд, алогичное поведение юродивого. В

течение непродолжительного времени (чуть более двухсот лет) в Новгороде подвизались пять подвижников в исполнении этого подвига: Николай Кочанов (ум. 1392), Федор Новгородский (ум. в 1395), Иаков Боровичский (ум. в 1440), Михаил Клопский (ум. в 1456), Арсений Новгородский (ум. в 1570). В житиях [4; 5] находим сведения об их пребывании в Новгороде или близ него. Сегодня возможно только предположить, почему юродивые так любили новгородские земли. В житии Прокопия Устюжского, «первого настоящего русского юродивого», как назвал его Г. П. Федотов, читаем, что Прокопий в Новгороде познал истинную веру в «церковном украшении», иконах, звоне и пении [15, с. 150]. Представляется уместным вспомнить об этом факте, характеризуя выбор юродивых*. Новгород — древнерусский город, который несет на себе отпечаток Нового Иерусалима. Семантика расположения соборов связана с образом креста и этим отражает главные богословские представления людей о граде Небесном. И если Михаил Клопский, как правило, не покидал стен своей обители, то остальные юродивые исполняли сей подвиг на улицах Новгорода. Ими избирались самые людные места. И все же очень важна была близость «маршрута» юродивого к храмовой территории. В Новгороде обилие соборов располагало к передвижению юродивого: он всегда находился в эпицентре бытовых событий и никогда не покидал освященные места, не уходил далеко от храмов.

Новгород являлся столицей удельного княжества, которое претендовало на титул великой земли [11, с. 155], поэтому его закладка связана с Иерусалимом. По круговой схеме строились многие древнерусские города, и центр древнего Новгорода в плане также вписан в круг. Протоиерей Лев Лебедев [11, с. 292] определяет градостроительную композицию Новгорода фигурой «крест», объясняя тем, что в нем главным собором является святая София. Очерчивая фигуру креста, Лебедев указывает на ос-

новные храмы: святой Софии в детинце, собора Иоанна Предтечи на Торгу (Иоанна на Опоках), соборов Воскресенского монастыря и собора Рождества Богородицы Антониева монастыря. Крестообразная схема с указанием церквей относится к XII столетию.

Соглашаясь с основной идеей Льва Лебедева, все же стоит внести некоторые замечания. Крестово-центрическая схема Новгорода может включать в себя пары. Это Софийский собор — церковь Иоанна Предтечи на Опоках и близкая к ней по месту и времени постройки церковь Георгия на Торгу, а также соборы Воскресенского монастыря (на Мячине) — собор Рождества Богородицы Антониева монастыря. Река Волхов разделяет Софийскую и Торговую стороны, а ручьи Осоковец (Софийская сторона) и Тарасовец (Торговая сторона) вместе с земляными валами объединяют местность, попадающую в нашу схему. Получается крестово-концентрическая схема. Круговые линии охватывают городскую территорию, вертикальные линии связывают Софийскую и Торговую стороны, а горизонтальные концы креста указывают на монастырские храмы, находящиеся за пределами городской черты. Представленные в схеме храмы расположены на территории, называемой «шаговой зоной». Это важно для анализа предполагаемого «маршрута» следования святых юродивых. Они могли чаще посещать те храмы и церкви, которые были в досягаемости. Антониев и Воскресенский монастыри, как известно, не входили в пределы Окольного города. В Антониевом монастыре (1117 г.) важными являются церкви Рождества Богородицы (1117–1119 гг.) и Благовещения, в Воскресенском — церковь Благовещения на Мячине (1179 г.). Вертикали в схеме, предложенной Львом Лебедевым, связывают святую Софию и собор Иоанна Предтечи на Торгу. Более точное название этой церкви — церковь Иоанна Предтечи на Опоках. Территория Новгорода XII столетия характеризуется постройкой малых храмов, к которым относится и цер-

ковь Иоанна на Опоках (1127–1130 гг.), и церковь святого великомученика Георгия (1181 г.) (При церкви Ивана на Опоках действовал купеческий суд, занимавшийся разбором тяжб по торговым делам. Здесь хранились меры веса и длины). На нашей схеме вертикали соединяют храм святой Софии с храмом великомученика Георгия на Лубянице, на Торгу (1181 г.)**.

Мысль о посвящении храмов наиболее чтимым в данной местности святым [11, с. 296] находит свое подтверждение в наименовании храмов. Например, церковь Иоанна на Опоках на Торговой стороне именована в честь почитаемого новгородцами Иоанна Предтечи. На Софийской стороне Новгорода существовала церковь святого Иакова на Яковлевой улице (1172–1175; 1226 гг.) и церковь Пантелеймона (1206–1207 гг.)***. Святой Иаков — апостол, ученик Христа. Святой великомученик Пантелеймон — целитель. Впоследствии Пантелеймоновскую церковь переименовали в Николо-Кочановскую. Выстраивается логическая цепочка именных связей и посвящений храмов: *Иаков — Пантелеймон — Николай Кочанов*. Торговая сторона представляет следующее наименование храмов, в которых мог находиться Феодор Блаженный: ц. святого Георгия — ц. Феодора Стратилата на Ручью: *Георгий Победоносец — Феодор Стратилат — Феодор Блаженный*.

В житиях Федора Новгородского [4, с. 70] и Николая Кочанова [5, л. 2] есть указания на то, что свой подвиг они исполняли в конкретных местах. Зная особенности юродского поведения (постоянное кочевание), это замечание проливает свет на изучение топографических соответствий. Оба святых жили в одно время, часто виделись, но не пересекали избранную друг другом территорию. Вероятно, как и все, что случается в земной жизни святого, избрание места для исполнения подвига у юродивых связано с божественным провидением. Николаю Кочанову велено было обосноваться на Софийской стороне, выбор Федора Новгородского пал на Торговую сторону.

В Новгороде Софийская сторона отделена от Торговой Волховом. «Перейти через реку» значило нарушить пределы родной стороны, войти в чужие земли. Середина моста служила границей, которую ни тот, ни другой святой не смели нарушить. На мосту нередко были кровопролития враждовавших между собой сторон. Олицетворением распрей можно обозначить вызывающее поведение двух святых. Блаженный Федор «переходил Волховский мост», желая показаться своему современнику Николаю Кочанову, и тем самым вызвать публичное осмеяние, негодование с его стороны: «блаженный Федор от него бегаше, а святой Николай гоняше его точно до половины Волховского моста, до полумоста» (Житие святого блаженного Христа ради Юродивого Николая Кочанова Новгородского чудотворца. — Собр. рукописей Тиханова, № 728. л.2 (об)). Им подвластно «хождение по воде, аки по суху», как и ветхозаветным пророкам и самому Христу. Встреча юродивых, наделенных способностями духовного перемещения, могла состояться и при отсутствии переправы через реку. Мост — это лишь видимая преграда. В житийном тексте упоминается о мнимой вражде юродивых, ибо их главная цель заключалась в объединении людей. Значит, мост подразумевается как мысленное соединение двух ареалов.

На примере Новгорода можно рассмотреть принцип топографической иконичности, присущий и другим древнерусским городам, в которых прославились юродивые Христа ради (Суздаль, Псков, Вологда, Великий Устюг). Крепкие духовные связи с Великим Новгородом отмечаются у многих юродивых. Все эти города расположены по берегам рек. Реки имеют в городской схеме структурирующее начало [1, с. 88]. Топография Новгорода необычна. На левом берегу Волхова находится Софийский собор, а против Софийской стороны расположены Торговые ряды, давшие название Торговой стороне. Светская власть сосредоточена во дворце князя и находится в Ярославовом

дворище. На Софийской стороне располагались кафедральные соборы епископов.

Следовательно, Софийская сторона отдана духовенству, ее территория ограничена крепостными стенами. Ярославово дворище изначально не имело оградительных стен, значит, оно органично встраивается в пространство города. Радиальный характер планировка Новгорода стала приобретать еще в XII веке, а в конце XIV века, когда Окольный город обносится валом и рвом (1372 г.), его концентрическая структура выявляется совершенно отчетливо. Доминанта Софийской окружной крепости — Софийский собор, в Неревском, Загородском и Людином концах Софийской стороны возникают малые храмы, которые отражают идею иконичности пространства. Оформляются не только улицы, но и приходские соборные участки. Возникающие храмы на Торговой стороне распределяются по концам улиц, а те, в свою очередь, формируют два административных района — Славенский конец и Плотницкий конец.

Время подъема строительства совпадает с беспокойной политической атмосферой. В Новгороде XIV–XV веков было возведено несколько храмов в формах построек XII века, на месте которых они сооружались. «Возведение новых зданий в древних формах должно было, подобно литературе (жития новгородских святых) и живописи (иконы на тему «битва суздальцев с новгородцами»), привлекать интерес к прошлому Новгорода, возбуждать местный патриотизм, противостоящий объединительной политике Москвы» [7, с. 46]. Служения юродивых Федора и Николая Новгородских, Михаила Клопского направлены были и на воспитание духа вольного новгородца. Предчувствие скорой кончины свободолубивого Новгорода раскрывается в пророчестве Михаила Клопского: «князь великий придет и город возьмет да все по своей воле установит» [4, с. 116].

Федор Новгородский и Николай Кочанов были современниками бурной градостроительной жизни Новгорода. Им надлежало

выбрать свои «маршруты», в которые включались бы места большого скопления людей, прежде всего на соборных или торговых площадях. По всей вероятности, Федор Новгородский юродствовал на всей торговой территории Окольного града. Юродивые отказывались посещать храмы вместе с другими людьми, поэтому им суждено было уединяться для общения с Богом на паперти храмов в ночное время. Для Федора Новгородского местом моления могли быть храмы Ярославова дворища, в том числе и церкви Иоанна Предтечи на Опоках и великомученика Григория на Торгу, о которых упоминалось ранее. Местами, на которых проходило не только моление, но и юродское буйство святого Федора, могли быть соборы Антониева монастыря, в том числе собор Рождества Богородицы, образ которой наиболее почитаем у юродивых со времен Андрея Цареградского.

Служение Николая проходило на улицах Софийской стороны за пределами детинца. Среди многочисленных городских церквей выбор мог пасть на церковь Николая, как тезоименного святого, на Яковлевой улице (1135–1136 гг.) и церковь Иакова на Яковлевой улице (1172–1175; 1226). «Направление Яковлевой улицы установлено по Николо-Кочановской церкви, кладбищу у Яковлевской церкви, а также упоминанию в писцово-вой книге участков размером 13 и 8 сажен, «припущенного к церкви Егорью Страсто-терпцу» и размером 12,5 и 12 сажен, который отошел под церковную меру «Пантолимона святого». Улица имела двустороннюю застройку и была одной из самых протяженных в Неревском конце» [10, с. 42]. Летопись под 1172 г. сообщает о постройке каменной церкви Якова в Неревском конце [12, с. 96].

Следует отметить, что, по христианским законам, день смерти святого является днем его рождения на Небесах, поэтому дни празднования памяти усопшего — это дни его смерти, обретения или перенесения мощей. В церкви нет конечности времени, оно

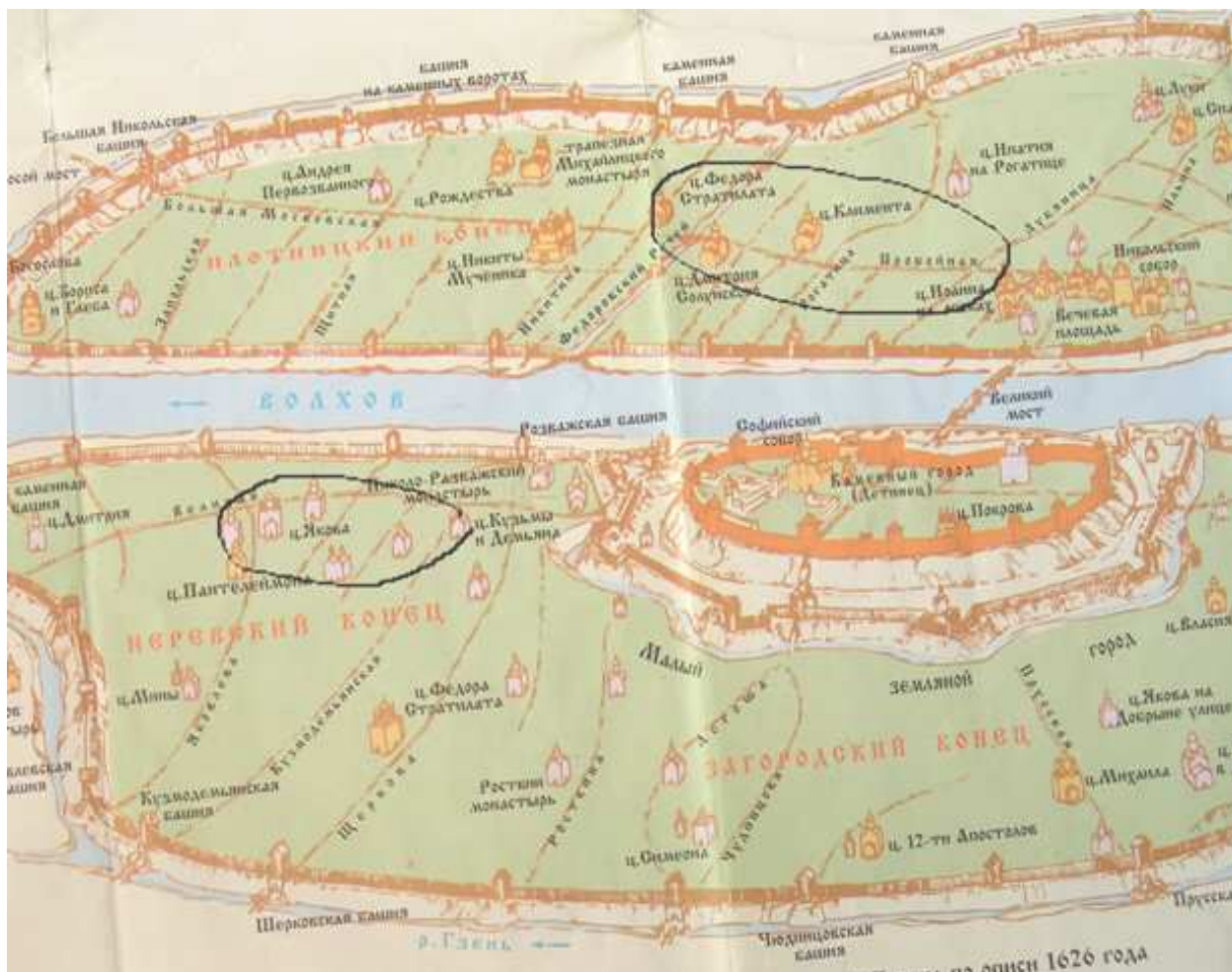
«всебытийно». Отсюда возникает понятие «эонотопос» как соединение вечного вне-земного времени и реалистического земного пространства. Эонотопос обнаруживает следы существования святых на земле, но уже ушедших за пределы земного пространства и оттуда имеющих силу помогать людям. Это особенно сильно проявляется в посмертных чудесах. Обязательным для канонизации святого является наличие посмертной помощи живущим [2, с. 21]. Отсюда — такое внимание к местам смерти, воскрешения, явлений образа, почитание мощей святых угодников. Посмертная защита людей юродивыми — обязательное условие канонизации святого, будь она предпринята органами духовной власти свыше или чтится местно (память святого Иакова Боровичского [14, с. 12]).

Топос — категория вечности, следовательно, выстроенная на священном месте церковь или устроенный придел в храме обозначают и место погребения святого, и точку соприкосновения ныне живущих с всебытийностью и божественной безграничностью. Если учесть, что место смерти святого обычно указано свыше, то становится понятным, что эта часть земного пространства безгранична, насыщена божественной энергией и превращена в священный эонотопос.

В заключение еще раз отмечаем: святые юродивые Христа ради при своей жизни меньше других привязаны были к какому-либо месту. Их жизнь — сплошное кочевание, но по определенному маршруту. Излюбленными местами для творения подвига «буйства» были соборные и рыночные площади и многолюдные улицы. Для «буйства» во Христе, т. е. для одиночной самозабвенной молитвы они избирали уединенные, часто трудно проходимые места и ночное время. В силу обстоятельств творившегося ими подвига для блаженных храмы и церкви были закрыты. Оставались лишь паперти. Вероятнее всего, что похоронены святые в тех местах, где они могли возно-

сить молитву, например Феодор Блаженный молиться мог в церкви Феодора Стратилата на Ручью или на паперти церкви Георгия на Торгу, где и возлежат его мощи [2, с. 212]. Мощи Николая Кочанова покоились в церкви святого Пантелеймона. Храмы, в которых были захоронены новгородские юродивые,

и места их «святых маршрутов» выделены на карте (см. рис.). Организм города — архитектура, а его внутренние системы — человеческие отношения. Город антропоморфен и социален в силу очеловечивания градостроительной среды и наделения природного ландшафта символикой святости.

«Маршруты» Николая Кочанова на Софийской стороне и Феодора Блаженного на Торговой стороне г. Новгорода. Карта отображает время XVI в.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Святой праведный Николай Кочанов, опочивает в церкви мученика Пантелеймона, мощи под спудом; святая праведная Иулиания, мать Николая Кочанова, почивает в часовне близ церкви апостола Иакова, мощи под спудом; святой праведный Федор Блаженный, опочивает в часовне, подле церкви мученика Георгия, мощи под спудом; преподобный Михаил, опочивает в Клопском монастыре, мощи под спудом; Арсений Новгородский, мощи в церкви Рождества Богородицы Антониева монастыря.

** Погребен святой блаженный Федор Новгородский 19 января 1393 года по завещанию на Торговой стороне у церкви святого великомученика Георгия, на паперти которой святой часто молился по ночам.

Новгородские купцы почитали память блаженного Федора, считая его своим покровителем (Минея служебная на январь, с. 144).

*** После кончины блаженного Николая 27 июля 1392 года его тело было погребено, по завещанию святого, на краю кладбища, расположенного вокруг Иаковлевского собора, близ дороги. В 1554 году на могиле святого был построен каменный храм святого великомученика Пантелеймона. По уставу Софийского собора этот храм должны были посещать новгородские святые в четверг Недели мясопустной. (Минея служебная на июль, с. 211.)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бондаренко И. А.* Древнерусское градостроительство: традиции и идеалы. М.: Едиториал Урсс, 2002. 108 с.
2. *Васильев В.* История канонизации русских святых. М.: Университетская типография, 1893. 254 с.
3. *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в русской церкви. М.: Университетская типография, 1881. 594 с.
4. Житиеописания святых русской церкви. М.: Святитель, 1992. 220с.
5. Житие святого блаженного Христа ради Юродивого Николая Кочанова Новгородского чудотворца. Собр. Рукописей Тиханова, № 728. л.2 (об).
6. *Иванов С. А.* Византийское юродство. М.: Международные отношения, 1994. 240 с.
7. *Каргер М. К.* Новгород. Л.: Искусство, 1980. 246 с.
8. *Ковалевский И.* Юродство о Христе и Христа ради юродивые восточной и русской церкви. Исторический очерк и жития подвижников благочестия. М.: Издание книгопродавца А. Ступина [Репринтное воспроизведение издания 1902 г.]. 1991. 284 с.
9. *Кузнецов (иеромонах Алексий).* Юродство и столпничество. Религиозно-психологическое, моральное и социальное исследование. СПб.: Подворье Свято-Троицкой Лавры, 1913 [Репринт 2000 г.]. 414 с.
10. *Кушнир И. И.* Архитектура Новгорода. Л.: Лениздат, 1982. 144 с.
11. *Лебедев Лев, протоиерей.* Москва патриаршая. М., 1995. 314 с.
12. *Орлов С. Н.* К топографии новгородских городских концов // Советская археология. 1965. № 2. С. 92–103.
13. Пространственные иконы. Текстуальное и перформативное // Материалы международного симпозиума / Ред.-сост. А. М. Лидов. М.: Индрик, 2009. 184 с.
14. Словарь исторический о святых, прославленных в российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местночтимых. М.: Книга, 1990. 294 с.
15. *Федотов Г. П.* О святости, интеллигенции и большевизме: Избранные статьи. СПб.: СПбГУ, 1994. 152 с.

REFERENCES

1. *Bondarenko I. A.* Drevnerusskoe gradostroitel'stvo: traditsii i idealy. M.: Editorial Urss, 2002. 108 s.
2. *Vasil'ev V.* Istorija kanonizatsii russkih svjatyh. M.: Universitetskaja tipografija, 1893. 254 s.
3. *Golubinskij E. E.* Istorija kanonizatsii svjatyh v russkoj tserkvi. M.: Universitetskaja tipografija, 1881. 594 s.
4. Zhizneopisanija svjatyh russkoj tserkvi. M.: Svjatitel', 1992. 220 s.
5. Zhitie svjatogo blazhennogo Hrista radi Jurodivogo Nikolaja Kochanova Novgorodskogo chudotvortsja. Sobr. rukopisej Tihanova, № 728. l.2 (ob).
6. *Ivanov S. A.* Vizantijskoe jurodstvo. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1994. 240s.
7. *Karger M. K.* Novgorod. L.: Iskusstvo, 1980. 246 s.
8. *Kovalevskij I.* Jurodstvo o Hriste i Hrista radi jurodivye vostochnoj i russkoj tserkvi. Istoricheskij ocherk i zhitija podvizhnikov blagochestija. M.: Izdanie knigoprodavtsa A. Stupina [Reprintnoe vosproizvedenie izdanija 1902]. 1991. 284 s.
9. *Kuznetsov (ieromonah Aleksij).* Jurodstvo i stolpnichestvo. Religiozno-psihologicheskoe, moral'noe i sotsial'noe issledovanie. SPb.: Podvor'e Svjato-Troitskoj Lavry, 1913 [Repr. 2000 g.]. 414 s.
10. *Kushnir I. I.* Arhitektura Novgoroda. L.: Lenizdat, 1982. 144 s.
11. *Lebedev Lev, protoierej.* Moskva patriarshaja. M., 1995. 314 s.

12. Orlov S. N. K topografii novgorodskih gorodskih kontsov // Sovetskaja arheologija. 1965. № 2. S. 92–103.
13. Prostranstvennye ikony. Tekstual'noe i performativnoe // Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma / Red.-sost. A. M. Lidov. M.: Indrik, 2009. 184 s.
14. Slovar' istoricheskij o svjatyh, proslavlennyh v rossijskoj tserkvi, i o nekotoryh podvizhnikah blagochestija, mestnochtitmyh. M.: Kniga, 1990. 294 s.
15. Fedotov G. P. O svjatosti, intelligencii i bol'shevizme: Izbrannye stat'i. SPb.: SPbGU, 1994. 152 s.

A. B. Гвоздев

ИСПОЛНЕНИЕ АККОРДОВОЙ ФАКТУРЫ НА СКРИПКЕ В СВЯЗИ С ЗАДАЧАМИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МУЗЫКИ

Исполнение аккордовой фактуры на скрипке рассматривается в статье во взаимодействии двух сторон: моторно-двигательной и художественно-звуковой. Выясняются специфические трудности аккордовой техники в левой и правой сторонах игрового аппарата скрипача. При анализе проблем интерпретации акцент делается на особенности исполнения полифонической музыки.

Ключевые слова: аккордовая техника, «ломанные» аккорды, цельные аккорды, аккорды и интерпретация полифонических произведений.

A. Gvozdev

Some Issues of Violin Performance of Chordal Pattern Related to Music Interpretation

The article regards the performance of the violin chords in conjunction with motor and artistic aspects of sound. It investigates the specific difficulties chord technique for violinist's left and right hands performance. The analysis of interpretation focuses on the performance characteristics of polyphonic music.

Keywords: chordal technique, “broken” chords, complete chords, chords and the interpretation of polyphonic works.

Исполнение аккордов — один из важных разделов скрипичной техники.

Художественные задачи, которые ставит перед музыкантом данный вид фактуры в произведениях различных национальных школ, направлений и музыкальных стилей, многообразны и разноплановы. Вместе с тем характер игровых движений скрипача, а также некоторые другие вопросы, входящие в понятие «аккордовая техника», обычно являются идентичными или близкими для всех эпизодов, в которых встречаются отдельные аккорды или их последовательности.

Недостаточный уровень владения этой техникой может стать непреодолимым препятствием на пути к художественному со-

вершенству исполнения, особенно произведений полифонического склада. Привлечение внимания педагогов и студентов к данной проблематике, восполнение определённого пробела в некоторых теоретических положениях методической науки в данной области знания и является целью предлагаемой статьи.

Как известно, в скрипичной игре различают два вида аккордов: длинные (так называемые «ломанные») и короткие (цельные). Сначала остановимся на **ломанных** аккордах.

Необходимость «слома» аккорда обусловлена особенностями строения инструмента. В медленном движении форма под-